

Академикам за политиками не угнаться

Завершилось общее собрание АН СССР. Может быть, последнее

В ПЕРВЫЕ за многие годы общее собрание академии не рассматривало собственно проблемы науки. И как теперь ясно, этих проблем вскоре просто может и не быть. Винить в происходящем само научное сообщество, конечно, можно. И основания серьезные для этого есть (нерешительность президиума, бесконечные компромиссы, неспособность отстаивать интересы науки в правительственных сферах). Но исчерпывается ли этим нынешняя ситуация?

Нет, разумеется. С сожалением надо признать, что в незавидном состоянии науки виновато все наше общество. Представляем, как старомодно такое обобщенное обвинение. И тем не менее, на наш взгляд, это именно так. В этом смысле в мире подобного нашему обществу нет. Только у нас будущее академии может всерьез зависеть от случайного мнения того или иного политика. Может, даже и не утруждающего себя интеллектуальными занятиями, а потому и не представляющего их ценности.

Сейчас в этой связи модно чохом поминать недобрым словом все 74 советских года, и недавно в печати даже появилось утверждение, будто в эти годы наука наша ничем, собственно говоря, не занималась, кроме как жила на дивидендах и традициях науки дореволюционной. Возражая в своем выступлении этой «точке зрения», председатель ЛНЦ, вице-президент АН СССР академик Ж. Алферов заметил, что наука, между прочим, успешно развивая эти традиции, завоевала мировой авторитет, о чем свидетельствует ряд Нобелевских премий, которыми отмечены выдающиеся ученые академии советского времени.

Думается, куда полезнее ныне не растекаться мыслью по древу десятилетий, а сосредоточиться на своем времени и понять, что более чем за шесть лет перестройки, несмотря на приличное количество депутатов-академиков и профессоров в парламентах разного ранга, в стране так и не были созданы нормальные правовые основы существования науки в новом, резко меняющемся, далеко еще пока не прекрасном, но уже, безусловно, яростном мире.

Руководители суверенных государств готовы обсуждать проблемы границ и таможен, дележки природных ресурсов и вооружения. Но — ни слова о науке. Даже Госсовет считает достаточными только общие декларации: будут деньги для исследований, не надо беспокоиться. Но ведь уже было сделано заявление о создании единого фонда фундаментальных исследований. И где он?

Судьбы науки так и не стали предметом серьезного обсуждения в парламенте. Как же не беспокоиться, когда уже нечем платить зарплату научным сотрудникам? Да и сама зарплата смехотворна. По словам академика Г. Арбатова, вся АН СССР стоит одного аваносца. Есть институты, руководители которых буквально заставляют подопечных тратить основное время на поиски выгодных зарубежных контрактов. Лучшие умы покидают страну, уходят в кооперативы, где фундаментальная наука, как правило, никого не интересует. И это растранивание талантов бесследно для Отечества не пройдет. Вице-президент АН СССР академик Е. Велихов сообщил, что на будущий год академией не выписаны даже самые авторитетные зарубежные научные издания. Нет валюты.

Странно, что очень простые истины так плохо усваиваются политиками и власть предержащими. Неужели, например, не ясно, что развитие фундаментальных наук — способ выживания для государства? И может быть, единственно надежный.

Все как-то нелепо связалось в одну цепь: плохое образование и отрыв его от серьезных научных исследований; неприкаянная и затерянная среди суверенитетов наука, низкий престиж и уровень знаний в обществе. Но, с другой стороны, ведь и политики — из этого же общества.

А тут еще организуется Российская академия (РАН). Решение о ее создании было принято задолго до сегодняшних событий. А они ведь принципиально меняют дело. Но уже никто не верит, что Верховный Совет РСФСР, Президент республики могут возвратиться к этому важному вопросу еще раз, пересмотреть его в новых условиях, исключительно в интересах России, страны и науки.

Хотя, увлекаясь нынче переименованиями, надо бы помнить, что истинное и изначальное имя большой академии — Российская. И нет ничего более законного, как возвратить его.

Вот этот круг проблем, размышлений, сомнений обозначил канву разговора на общем собрании АН. Обозначились и две самые болевые точки: финансирование фундаментальной науки и место АН в новых социальных структурах. По существу, обе сводятся к одному вопросу: как в условиях нынешнего экономического и политического развала Союза сохранить несиюми-

нутную ценность — десятилетиями, столетиями даже складывавшийся интеллектуальный потенциал государства?

Почти все выступающие согласились, что разделение нынешнего Союза на отдельные суверенные государства — экспериментальный факт. Но многие высказывали сомнения: стоит ли ученым участвовать в гонке за политиками? «Гнаться за перипетиями жизни, — сказал академик В. Амбарцумян, — не дело академии. Не нужно фундаментальной науке торопиться. В ней есть здравый, разумный консерватизм. Тенденции разделения ее на части несвоевременны. В политике так можно, в науке — нет. В данном случае я за большую осторожность».

По причинам, которые не раз обсуждались в печати, но устранить которые уже поздно — поезд ушел, Российская академия наук возрождается нынче одновременно на двух «стройплощадках». Скоро выборы в новую РАН, и одновременно президиум АН СССР принимает решение вернуть союзной академии историческое название — Российская. Как разрешить это противоречие?

По мнению председателя оргкомитета РАН академика Ю. Осипова, исходить здесь надо из следующих предпосылок. Если есть содружество суверенных государств, значит, суверенной России необходима своя АН. Недопустимо ее противостояние общесоюзной АН. Новую Российскую академию должна отличать интеграция фундаментальных исследований академической, отраслевой, вузовской науки.

После бурных дискуссий 162 участника общего собрания (при 15 «против» и 21 воздержавшемся) проголосовали за предложение: сохранить единство АН СССР с возвращением ей названия и статуса Российской академии наук. Сохранить за ней статус независимой самоуправляемой организации, действующей на основе законов СССР, Российской Федерации и устава академии. Просить руководство Союза и РСФСР принять соответствующее решение по этим вопросам.

Будет обеспечено максимальное участие АН СССР в выборах Российской академии наук, проводимых по решению Верховного Совета РСФСР. Предстоит интеграция членов АН СССР с первоначальным составом РАН, создаваемой по решению Верховного Совета РСФСР, в единую Российскую академию наук. В декабре состоится первое ее общее собрание, которое определит организационную структуру новой АН, выберет ее руководящие органы, примет устав академии. Институты АН СССР на территории России переходят в объединенную РАН. При этом новая академия будет вести исследования и в интересах Союза.

Общее собрание АН СССР обратилось к руководству Российской Федерации с просьбой закрепить за единой РАН, ее институтами, региональными отделениями и центрами, президиумом права на собственность (зданий, земельные участки, крупные научные приборы, суда и т. д.), находящуюся в ее владении и пользовании.

Ученые поставили перед руководителями Союза, России, суверенных республик вопрос об источниках государственного финансирования фундаментальных исследований в академической, отраслевой и вузовской науке из союзных, межреспубликанских и республиканских фондов. Академия берет разработать систему распределения финансовых и материально-технических средств (грантов) из этих фондов между научными организациями и творческими коллективами на конкурсной основе.

Обнадеживающей стала отмеченная в резолюции общего собрания решимость не расплываться немедленно по суверенным национальным квартирам, а сохранить Академию наук Союза как сообщество действительных членов АН СССР и суверенных республик. Это будет интегрирующая структура без нынешней широкой сети институтов (сейчас в АН СССР 365 научных учреждений), но, возможно, со своими межреспубликанскими исследовательскими и информационными центрами.

Предполагается усилить социальную и материальную защищенность и независимость членов объединенной РАН и других работников ее институтов, включая интеллектуальную собственность, контрактный найм и т. д.

В ноябре—декабре конференция представителей коллективов академических институтов обсудит концепцию главных направлений развития научного сообщества. В дальнейшем предполагается провести съезд ученых страны.

Вопросов после этого, может быть, последнего решения общего собрания АН СССР (во всяком случае в нынешнем, традиционном его варианте) остается немало. Но, полагаем, научное сообщество само в них разберется и найдет ответы, благоприятные и для себя, и для нас всех.

Ю. ДАНИЛИН,
К. СМЕРНОВ.